

ных и субъективных условий, порождающих разнообразие квалификаций. Мы имеем в виду, во-первых, конкретное состояние и уровень развития производства (условие объективное), определяющие сложность трудовых функций рабочего; во-вторых, личные способности рабочего, определяющие его профессиональную пригодность к труду той или иной степени сложности (условие субъективное). И хотя сами эти условия весьма различны по своему качественному содержанию, как различны между собой понятия объективного и субъективного, все же они, на наш взгляд, соизмеримы. Роль таких соизмерителей выполняют два показателя — уровень и степень квалификации. Первый из них связан с условиями объективного характера и фиксируется определенной совокупностью трудовых функций (или самой профессией). Второй — с условиями субъективного характера и фиксируется, как правило, тарифным разрядом.

Воздействие как уровня, так и степени квалификации рабочих на рост производительности труда и эффективность самого производства в условиях научно-технического прогресса признается и теорией³, и практикой. Тем не менее возможность количественно измерить это воздействие, а также выявить реальные потребности, пропорции и, наконец, перспективы развития квалификации в точном соответствии с требованиями научно-технического прогресса — такая возможность, образно выражаясь, пока «повисает» в воздухе. Почему? Да потому что при анализе экономической деятельности коллективов, а также эффективности производства, такие показатели, как уровень и степень квалификации, во внимание, как правило, не принимаются, а в балансах по труду реальные потребности производства в рабочих различной квалификации вообще не учитываются. В определенной степени здесь сказывается инертность мышления наших плановых организаций, а также несовершенство методов количественного учета того, как именно квалификация работников и слагающие ее компоненты влияют на результаты труда.

В теоретическом анализе квалификации как категории, очевидно, надо исходить из признания, во-первых, общего диапазона сложности трудовых функций, причем сложность труда должна измеряться средним временем, затраченным на подготовку рабочего данной профессии. Чем больше требуется общественно необходимого времени для овладения данной профессией, тем она сложнее и, наоборот, — чем шире диапазон сложности работ, тем больше времени требуется для овладения данной профессией. Такой подход более оправдан потому, что он отражает реальные социальные различия на производстве, без которых сегодня нельзя исследовать ни один общественный процесс или явление. Во-вторых, в самом определении квалификации, необходимо учитывать также степень освоения рабочим специальности, а значит и его пригодность к труду определенной профессиональной сложности.

Но подобное толкование квалификации выдвигает ответно необходимость в поиске таких критериев квалифицированных рабочих, которые наиболее полно и объективно (чем бытующие сегодня на практике) отражали бы ее сущность. К числу таких критериев, на наш взгляд, помимо тарифного разряда, необходимо отнести и сам диапазон трудовых функций рабочего, и то общественно необходимое время, которое затрачивается на его профессиональную выучку.

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. 1, с. 330.

² Там же, с. 67.

³ См.: Рабочая сила и ее особенности в период развитого социалистического общества. — М., 1978; Ковригин М. А. Подготовка рабочих кадров в условиях научно-технической революции. — М., 1981; Пилипенко Н. Н. Формирование квалифицированных рабочих кадров. — М., 1982; Замфир К. Удовлетворенность трудом: Мнение социолога. — М., 1983 и др.

Т. В. РЕВИЦКАЯ

ПРОТИВОРЕЧИЯ ПРОДУКТА ТРУДА ПРИ СОЦИАЛИЗМЕ

Проблема экономической формы социалистического продукта относится к числу наиболее сложных и дискуссионных проблем политэкономии социализма. Ее исследование имеет не только теоретический, но и практический интерес: от правильного определения содержания и формы про-

дукта труда при социализме в значительной степени зависит решение вопросов, связанных с оценкой и совершенствованием существующих, поиском новых методов хозяйствования.

Ленин писал, что «условие познания всех процессов мира в их **«самодвижении»**, в их спонтаннейшем развитии, в их живой жизни, есть познание их как единства противоположностей»¹. Указанное положение является важнейшей методологической основой исследования всех экономических явлений и процессов. Однако, как показывает анализ работ, посвященных проблеме продукта при социализме, общественная форма последнего большинством авторов рассматривается не как объективно существующая противоречивая определенность. Противоречия продукта, как правило, сводятся к негативным явлениям хозяйственной жизни².

При исследовании общественной формы социалистического продукта прежде всего следует руководствоваться положениями классиков марксизма-ленинизма о необходимости разграничения натурально-вещественной и социально-экономической формы труда и его продукта. Исходя из факта исторической и генетической первичности труда по отношению к продукту, по нашему мнению, вполне логичным следует считать предположение о том, что общественная форма продукта при любом способе производства определяется общественной формой труда и производства. Наиболее последовательна, на наш взгляд, концепция, согласно которой труд при социализме в основном является непосредственно-общественным, но еще не вполне развитым, поскольку процесс обобществления на первой стадии коммунистической формации не завершен. В связи с этим при социализме «...оказываются в наличии в той или иной специфически исторической форме элементы той же самой основы, на которой базируется классическое товарное производство»³, а значит, сохраняются элементы содержательного товарного производства. Причина их сохранения — существование относительной экономической обособленности первичных производственных звеньев.

Что же касается положений о диаметральной противоположности непосредственно-общественного и товарного производства, то они относятся к характеристике вполне сформировавшихся систем общественного производства, коренных черт той или иной формации. Когда же речь идет об отдельном производственном отношении и товарно-денежные отношения рассматриваются как подсистема, т. е. система несамостоятельная, частная, относительно низшего порядка, тогда одновременное сосуществование взаимоисключающих друг друга моментов не только возможно, но и необходимо, поскольку «сосуществование двух взаимно-противоречащих сторон, их борьба и их слияние в новую категорию составляют сущность диалектического движения»⁴. Двойственность, противоречивость общественной формы труда и производства в условиях нижней фазы коммунизма накладывает соответствующий отпечаток на содержание и форму продукта.

Содержание продукта при социализме «...дано как различие **двух качеств**, из которых одно снимает другое, но которые, как удерживаемые в одном единстве и составляющие его, неотделимы друг от друга»⁵, это противоречивое диалектическое единство непосредственно- и опосредованно-общественных отношений. Определяющим структурообразующим элементом социально-экономического содержания продукта при социализме является непосредственно-общественный продукт, элементы же товарной природы продукта преодолеваются, снимаются в процессе развития непосредственно-общественного характера труда, достижения им наивысшей степени зрелости.

С точки зрения сущности товарная форма продукта не адекватна его природе и является по сути дела внешней, превращенной формой. Однако с точки зрения содержания подобные рассуждения не верны, поскольку товарной форме соответствуют вполне реальные элементы классического товарного содержания, обусловленные различиями в уровне индивидуальных затрат труда относительно экономически обособленных хозяйственных единиц и общественно необходимых затрат. По этой причине товарная форма продукта является содержательной и в определенной степени внутренней формой.

Таким образом, продукт труда при социализме нельзя определить как вполне зрелый непосредственно-общественный продукт, поскольку, во-первых, его содержание включает элементы непосредственно-общественной

определенности, во-вторых, эти элементы проявляются не только в адекватной им форме.

В силу двойственности содержания и формы продукта труда при социализме возникает целый ряд противоречий: между элементами содержания (товарной и непосредственно-общественной определенностью продукта; в рамках непосредственно-общественного продукта как структурообразующего элемента содержания (противоречие между непосредственно-общественной потребительной стоимостью как системой плановых нормативов и стандартов и конкретной общественной потребительной стоимостью как средством удовлетворения производственных либо личных потребностей); в рамках товара как подчиненного, но реального элемента содержания (противоречие между потребительной стоимостью и стоимостью); между элементами непосредственно-общественной определенности продукта и товарной формой их проявления; между элементами товарной определенности и непосредственно-общественной формой их проявления. Разумеется, в реальной экономической жизни указанные моменты тесно переплетаются, взаимно проникают, борются друг с другом. Как справедливо отмечает Е. И. Лавров, «в чистом виде в общественном социалистическом производстве так же трудно найти «товар», как и «нетовар», то есть непосредственно-общественный продукт»⁶.

В условиях социализма противоречия продукта на поверхности явлений проявляются как противоречие между потребительной стоимостью и стоимостью. Со стороны стоимости продукты качественно одинаковы, различаются лишь количественно, делимы на составные части, соизмеримы, сопоставимы. Со стороны потребительной стоимости продукты «неодинаковы и соответствуют различным системам потребностей»⁷, неделимы и несоизмеримы. Как стоимость — продукт труда всеобщ, как потребительная стоимость — он нечто особенное. Если в товаре роль действительной крайности принадлежит стоимости, то для социалистического продукта значение истинной действительности приобретает потребительная стоимость. Именно она становится определяющим моментом характеристики сущности и развития общественной формы продукта при социализме. «Переворачивание» противоположных сторон, ведущая роль потребительной стоимости обусловлена непосредственно-общественным характером труда и производства и свидетельствует о становлении нового по сравнению с товаром качества — непосредственно-общественного продукта. Сохранение стоимости не противоречит данному положению, поскольку налицо реальный факт смены доминирующей стороны сущностного противоречия.

Изменение природы потребительной стоимости и стоимости как свойств продукта труда при социализме отмечают многие авторы. Тем не менее во многих работах, в том числе и в учебной литературе, свойства продукта по-прежнему определяются как свойства товара. Подобные определения факторов социалистического продукта являются и логически, и методологически неверными. В самом деле, если свойства продукта — потребительная стоимость и стоимость, следовательно, он товар. Но если это так, то общественная форма производства в условиях первой фазы коммунистической формации не является непосредственно-общественной даже в первом приближении.

Некоторые авторы, подчеркивая особенности продукта и его свойств в условиях социализма по сравнению с товаром, используют новые термины. Например, Н. Г. Наровлянский пишет о плановом продукте⁸, В. А. Бадер — о социалистическом продукте, эффективной потребительной стоимости и эффективной стоимости⁹. Наиболее удачно, на наш взгляд, специфику свойств продукта при социализме отражают понятия «непосредственно-общественная потребительная стоимость» и «стоимость с новым социальным содержанием». Что же касается определения общественной формы продукта, то для ее характеристики наиболее приемлем термин «социалистический непосредственно-общественный продукт». В нем находят отражение как сущностные, общекommунистические моменты, так и элементы противоречивого, двойственного содержания и формы продукта на первой фазе коммунистической формации.

Противоречие между непосредственно-общественной потребительной стоимостью и стоимостью в реальной экономической жизни проявляется как противоречие между интересами потребителей и производителей, олицетворяющих стороны социалистического продукта: производитель создает продукт как определенную потребительную стоимость, но она его интересует прежде всего как носитель стоимости, что же касается потреби-

ля продукции, то его интересуют в первую очередь ее потребительские качества. Поскольку потребитель представляет общенародные интересы, а производитель — коллективные, постольку противоречие между свойствами продукта выступает как противоречие между коллективными и общенародными интересами. С одной стороны, предприятие, будучи ячейкой, организационной частью единого общественного производства, производит потребительные стоимости строго в соответствии с заданиями общества. С другой стороны, социалистическое предприятие, будучи относительно экономически обособлено, выступает как товаропроизводитель. И хотя этот момент не является конституирующим признаком в определении положения предприятия в системе общественного производства, тем не менее порождает определенное безразличие к общественным потребностям в данном виде продукта.

Противоречия социалистического непосредственно-общественного продукта могут носить как «скрытый», так и «острый» характер. В первом случае процессы производства и реализации продукции осуществляются своевременно, ритмично, качество изделий соответствует предъявляемым со стороны потребителей требованиям. Во втором случае наблюдается нарушение указанных процессов: продукция не реализуется и затраты труда на ее производство, следовательно, не признаются общественно необходимыми; продукция реализуется, однако возникают следующие негативные моменты: выполнение плана по стоимости сопровождается его невыполнением по натурально-вещественному составу, выпуском устаревших изделий; увеличение прибыли и повышение рентабельности происходит за счет факторов, удорожающих изделия и при этом зачастую отрицательно влияющих на их потребительские свойства за счет нарушения плана производства по номенклатуре, ассортименту и др. В результате накапливаются сверхнормативные запасы одних и возникает дефицит других видов продукции, нарушается пропорциональность развития экономики, понижается эффективность общественного производства.

Противоречие между непосредственно-общественной потребительной стоимостью и стоимостью не тождественно отрицательным моментам, связанным с его проявлением. Оно объективно и существует независимо от того, в какой форме проявляется, его стороны нельзя рассматривать как плохие либо хорошие, «противоречие не следует считать просто какой-то ненормальностью, встречающейся лишь кое-где: оно есть... принцип всякого самодвижения, состоящего не более как в изображении противоречия»¹⁰. «Острый» характер проявления противоречий в условиях социализма свидетельствует о том, что действующие методы хозяйствования устарели и не соответствуют конкретным условиям развития.

Разрешение противоречий продукта труда в условиях развитого социализма должно происходить не на основе более широкого использования товарно-денежных отношений, а на основе развития непосредственно-общественных сторон производства, обеспечения преимущества общественных интересов по сравнению с коллективными, преодоления обособленности предприятий, ориентации производства на удовлетворение потребностей конечного потребителя. Поскольку не стоимость, а потребительная стоимость является средством осуществления цели социалистического производства, постольку стоимостные показатели объективно не могут и не должны быть базой планирования и экономического стимулирования деятельности предприятий. Определяющим планово-оценочным показателем, характеризующим результат производства на уровне первичного звена, должны стать объем и качество конкретных видов изделий.

Мы считаем, что практическое решение данного вопроса заключается в развитии прямых длительных хозяйственных связей между предприятиями-потребителями и предприятиями-поставщиками на основе договоров о поставках конкретного объема изделий определенной номенклатуры и ассортимента.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 317.

² См.: Метод политической экономии социализма. — М., 1980, с. 100.

³ Тронеv К. П. Об историческом месте товарного производства при социализме. — Вестн. Московского ун-та. Экономика, 1975, № 3, с. 42.

⁴ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 136.

⁵ Гегель Г. Наука логики. В 3-х томах. — М., 1970, т. 1, с. 472.

⁶ Лавров Е. И. Метод и логика «Капитала» К. Маркса и некоторые вопросы политической экономии социализма. — Омск, 1975, с. 88.

⁷ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. 1, с. 83.

⁸ См.: Наровлянский Н. Г. Плановый продукт как выражение общественных потребностей.— Экономические науки, 1977, № 12.

⁹ См.: Бадер В. А. Социалистический продукт.— М., 1967.

¹⁰ Гегель Г. Указ. соч., с. 66.

А. В. ДАНИЛЬЧЕНКО

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПОНЯТИЙ «МАТЕРИАЛЬНО-ВЕЩЕСТВЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО» И «ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ИНФРАСТРУКТУРА»

К. Маркс наиболее существенным признаком всякого производства считал «обмен веществ между человеком и природой»¹. Причем в качестве исходного момента этого обмена выступает вещество природы, на которое направлен труд. Конечным итогом вновь выступает вещество природы, только уже «приспособленное к человеческим потребностям посредством изменения формы. Труд соединился с предметом труда. Труд овеществлен в предмете, а предмет обработан» (с. 191—192). Следовательно, другим важным признаком производства К. Маркс считал овеществление труда в продукте, вещьность продукта труда, который может постоянно воспроизводиться, а также накапливаться, складироваться и т. п. В целом процесс производства предполагает такую целесообразную деятельность, которая «опосредует, регулирует и контролирует обмен веществ между собой и природой» (с. 188) с целью создания продукта труда в вещной или неведущей форме, но содержащего в себе как обязательное условие частицу, элемент природы и призванного удовлетворять ту или иную общественную потребность. Например, процесс труда в сельском хозяйстве направляет, регулирует естественный процесс образования вещественной формы продукта, в добывающей промышленности—вырывает вещество, предмет природы «из их непосредственной связи с землей» (с. 189) в основном в их природной форме, а в обрабатывающей—перерабатывает исходный материал и создает собственно новую форму продукта.

Три названные сферы человеческой деятельности образуют материально-вещественное производство. В состав материально-вещественного производства необходимо также включать такие «невещные» (но материальные) блага, как энергия, давление, тепло... которые принимают специфические формы проявления продукта труда. С учетом указанных признаков и особенностей труда в формировании новых продуктов в сферу материально-вещественного производства входят следующие отрасли: промышленность (включая энергетику), строительство, сельское и лесное хозяйство.

Общественное разделение труда закрепляет за материально-вещественным производством главную функцию—создание потребительных стоимостей, новых материально-вещественных продуктов, являющихся «вечным естественным условием человеческой жизни» (с. 195). Материально-вещественное производство представляет собой лишь определенную часть сферы материального производства, другой ее частью будет производственная инфраструктура, которую образуют транспорт, связь, материально-техническое снабжение, заготовки и оптовая торговля. Для разграничения этих понятий необходимо выяснить основные черты и особенности производственной инфраструктуры и материально-вещественного производства, показать, в чем состоят их единство и различия. Для этого рассмотрим в наиболее абстрактном виде простые моменты процесса труда в инфраструктуре и производстве.

В производстве основным предметом труда выступает вещество природы, или, другими словами, материальной субстанцией предмета труда является природа. В инфраструктуре предмет выступает обязательно в форме продукта труда. Здесь не природное начало является главным, а общественное, где природное—это уже в определенной мере преобразованное, измененное, приспособленное к потребностям человека. Если главным признаком содержания понятия «производство» является, с одной стороны, отношение между природой и человеком, с другой—отношения между людьми по поводу производства, то для инфраструктуры отношение между человеком и природой опосредованно производством, так как предмет труда инфраструктуры—это потребительная стоимость, продукт труда, созданный в процессе производства, следовательно, отношение «чело-